Король неолиберальных планов по захвату власти голый

– вечер, увенчанный всеобъемлющей скукой, господина Знака, лишённого своей адвокатской униформы

Как вчера в центре Берлина бывший адвокат ВТО и Всемирного банка хотел стать новым бардом «мира ценностей Запада» для следующего наступления НАТО на Минск… и застрял при этом в школьном подвале любительского кружка

Автор: Мартин Крэмер, автор the_rawSiberianDiaries (12 тыс. просмотров) и RevolutionaryCollectives

Берлин, 25 июля 2026 года

Бывают вечера, которые ты просто провалил: неправильное место, неправильные люди, *вайб* – да, но такие, которые ещё и лишний раз чешут комариные укусы. Это фатально, потому что когда в помещении нет тонуса, то очень быстро появляется заплатка для столичного коммерческого мнения. Пугающе, парализующе, до одури скучно: это лето тоже скоро подходит к концу, а белорусская «оппозиция» из хороших, богатых и красивых нашей столицы устраивает свидание в эксклюзивном хайп-месте, которое соединяет цены яхт-клубов с едким шумом главной магистрали через Митте – и это невыгодное сочетание. Ну что ж, пойдём туда! Посмотрим, ведь нельзя оставлять это только СМИ классового врага. Но, нет – лучше бы ты этого не делал! Здесь было предложено не просто бессмысленно потраченное время, но нечто вроде мастерски смоделированной финальной потери надежды. Речь шла о наивной надежде на возможность хоть какого-то скромного доверия к интеллектуальной честности тех, кто выдаёт себя за «оппозицию» Минску – в центре Берлина, в логове льва его исторического заклятого врага 1918, 1941 и 2020 годов. Пока белорусская *управленческая элита*, которая вчера вечером в очень скромном кругу под государственной защитой агрессоров из Киева может праздновать себя, делает свою работу по ведению войны, среди них есть и выпавшие – те, кого имперский молох больше не нужен, и уж точно не в том виде, в каком они себя для него принарядили. Знак – один из таких, приукрашенный, расфранчённый, отполированный для того, чтобы служить стратегиям ВТО и Всемирного банка по враждебному поглощению Беларуси.

Брехт писал о таком потерянном:

«Что было горой в тебе –
Срыли.
И долину твою
Засыпали.
Над тобой проходит
Удобная дорога.»

Слушать это горше, чем ты думаешь, – показал вчерашний вечер. Однако давайте сразу ответим на вопрос: кто же его так срыл, сделал безликим, неузнаваемым, маниакально конформистским? Интересно, что не срок заключения – многие элементы этого у него уже были летом 2020 года, да и в 2006-м уже почти всё было на месте. Это был не только пакет ВТО и Всемирного банка, иудины деньги, которые он без проблем получал от системы в стране, более того – поощряемый своими буржуазными

классовыми договорённостями, годами в преддверии кассового переворота 2020 года, который оказался фатальным для тогдашнего «мира ценностей Запада», атаковавшего с помощью «Короны». Знак – продукт этого минского nouveau riche-буржуа, который, к сожалению, всё ещё с Сашем Лукашенко, за которого я как коммунист сегодня отвечаю. В 2004-м я этого ещё не понимал, к сожалению – лучшая часть тогдашней КПБ была впереди меня. Бывает, особенно с таким образованным и во многих производственных боях с 1986 года против ликвидаторов ЦРУ успешным рабочим классом. Взращённый на новых деньгах *спунь* Знак вырос в классовых боях минского nouveau riche-буржуа против этого самого рабочего класса. Но теперь он даже этот буржуазный амбициозный коммерческий проект своей адвокатской карьеры с 2006 года каким-то странным образом растерял. Остался лишь похмельный синдром после упущенного шанса полного захвата власти по тбилисскому и киевскому сценарию в Минске в 2020 году – и этот синдром у Знака называется: бардство. Пока культурно скучающие холодные воины среднего возраста и средних доходов из различных дочерних структур НАТО вежливо покачиваются под его похмельные песни, Знак находится в культурно амбициозном, но явно не соответствующем его культурному капиталу проекте переквалификации – вне всякой видимой полезности для логики его спонсоров из рядов военного капитала на последних этапах НАТО. Публика, похоже, уже давно стала частью того аппарата, который толкает мир в пропасть. Две грузинки тоже не могли отсутствовать вчера вечером – само собой, они громко думают: «почему вы не в Беларуси?» Милый вопрос. Потому что Беларусь уже десятилетия умеет эффективнее защищаться от организованной погромной силы натовских прихлебателей, чем новообретённый грузинский партнёр, который, тем не менее, быстро догоняет: учиться у храброго советского брата Беларуси в данном случае действительно означает учиться побеждать. Но у Знака нет даже шарма побеждённого. Этот приём до 2004 года в Минске был вполне интересен в культурном отношении – см. мои наблюдения в *«fishbowls of opposition»* 2008 года. Вечер уровня «Анархойолки» 2003 года – таковым 24 июля 2026 года в берлинском «Haus der Statistik» совсем не был. Это одно из тех элитных, модных митте-мест, которые берут цены яхт-клубов и невыгодно расположены на главной транспортной артерии для разгрузки района Александерплац в северном направлении. Бледно симулированный шарм насильно-яппи-стилизованной столовой с претензией на шансонье-мировое гражданство – при этом неспособный осознать собственную функцию из-за всей этой вылизанной безупречной формы. Здесь должен был выступить Максим Александрович ЗНАК, бывший адвокат фракции ВТО-Всемирного банка, теперь перебрендированный как бард белорусской экзильной «души», некоего белорусства тарашкевицкого-мореплавательного-норманнского толка. Результат стал двухчасовым позором в музыкальном, интеллектуальном и политическом отношении. Справедливости ради: в Беларуси многие бледны – это не недостаток, но эта бледность новоявленного Знака действительно бескровна, она вымыта НАТО и этими же силами очевидно ВАМПИРИЗИРОВАНА… и слушать это под гитару действительно невыносимо. Здесь выступает человек, который когда-то в олимпийском резерве США для неолиберального прорыва в Минске делал смешные ученические стойки в адвокатской униформе – состоялась пресс-

конференция, а затем его бросили, а также его спонсоров и генеральных покровителей из ВТО и Всемирного банка из его прежних коммерческих частных прибыльных связей. Знак 2026 года – это пережиток, единственная квалификация которого состоит в том, чтобы в нужное время в нужном месте показать неправильное лицо.

Ссылка на анонс мероприятия

Но его лицо уже давно не то, которое рекламировалось на вчерашнем мероприятии, – не лицо, способное на панковский подмигивающий жест гетто-парня советского образовательного уровня; это блазированное, толстеющее обыденное лицо банковского подмастерья – и соответственно убог также метафорический и гармонический запас, из которого черпает его гитарное хобби. Мы с Тони Блинкеном пережили немало как слушатели неолиберальных поджигателей третьей мировой войны, но такое «купи-меня» и «подвальный кружок» либеральные наследники минской Анархойолки 2000-х не должны были бы пропускать. Но они пропускают, потому что: хорошие люди отсутствуют в этих натовских рядах, а карьеристы Западом грубее обструганы и отшлифованы для своей «грязной работы» в стиле Мерца, чем когда-либо могло бы обстругивать и шлифовать антиимпериалистическое, довольно буржуазное по своему составу проект национальной буржуазии – увы, не в ленинском антиколониальном смысле – Саша Лукашенко. Во-первых, это противоречит культурному самоощущению и образцовой корректности нынешнего белорусского общественного обращения; во-вторых, у национального проекта нынешнего Минска, честно говоря, нет для этого рычагов – откуда им взяться? Даже у Кубы нет никаких эффективных, только Северная Корея ими располагает… и, возможно, поддающаяся классово-боевой организации иранская эмансипационная программа ближайших лет.

Великое выступление – и невзрачное ничто за ним

Пунктуальности не было и в помине. Импресарио, выступавший в красном комбинезоне – что бы это ни значило у человека с таджикской тюбетейкой и чёрным жилетом, похожего на собрание культурных цитат из скудно проветренного фонда начала нулевых – явно имел чёткое представление о достоинстве своего протеже: полный зал или ничего. 28 мест, оказавшихся «распроданными», когда вечер наконец после 40 минут ожидания смог начаться, вынудили его капитулировать. Публика – собрание дам в середине своей одноимённой, по американским культурным стандартам сформированной *mid-life crisis* – проявляла ту почтительную восторженность, которую обычно можно наблюдать на автограф-сессиях звезд второй величины из девяностых.

Знак сам по себе не был звездой. Он был карикатурой: навороченные часы менеджера с тонированным стеклом и, очевидно, приученный к аффекту обладания; костюм как с выпускного бала в Пфорцхайме; и во всём облике такая бесхарактерность, что невольно задаёшься вопросом, понимал ли этот маленький бог неолиберальных грёз о Минске от 20 августа 2020 года когда-либо, что такое индивидуальное самовыражение.

От остроумия и шарма Булата его отделяют световые годы, но его текст точно попадает в натовско-вымытое существование Знака:

Булат Окуджава. Бумажный солдат

Один солдат на свете жил,
красивый и отважный,
но он игрушкой детской был:
ведь был солдат бумажный.

Он переделать мир хотел,
чтоб был счастливым каждый,
а сам на ниточке висел:
ведь был солдат бумажный.

Он был бы рад – в огонь и в дым,
за вас погибнуть дважды,
но потешались вы над ним:
ведь был солдат бумажный.

Не доверяли вы ему
своих секретов важных,
а почему?
А потому,
что был солдат бумажный.

А он судьбу свою кляня,
не тихой жизни жаждал.
И всё просил: огня, огня.
Забыв, что он бумажный.

В огонь? Ну что ж, иди! Идёшь?
И он шагнул однажды,
и там сгорел он ни за грош:
ведь был солдат бумажный.

Со Знаком наконец в Берлине выступил вчера вечером тот, кто всю жизнь провёл в коридорах власти – как адвокат ВТО, как партнёр бизнес-клуба в пуле минского nouveau riche, как человек «НЕОлиберализационного консультирования». И теперь, когда он покинул страну, в которой когда-то хотел выступать как адвокат народа – а был лишь адвокатом приватизаторов крупного масштаба, – от его политической субстанции (если она у него вообще была) не осталось ничего, кроме горстки самолюбивых песен и уклончивых фраз. Такова судьба всех бумажных тигрят неолиберализма, которые играют свои роли, пока сцена даёт им массу, массовые клики, массовую пауперизационную прибыль. Но в Минске с 2020 года этого не вышло. Слава богу, битва ещё не окончена!

От адвокатской конторы до барда на тротуаре

Кто наблюдает за Знаком, как он плоско-самодовольно с бездарной позой новорусского софт-мачо скучает через свои песни и ждёт, что другие будут обожать его за эту жидкую бурду – что некоторые дамы в первых рядах добросовестно пытаются сделать… не совсем зажигается, – тот невольно вспоминает о великих, о бессердечности Epstein-Class, которая в 2020 году обрушила на Минск войну под видом «ковидных мер» и нанимала таких, как Знак, на недели, высасывая из них жизненные силы. Он поёт, по сути, о хладнокровии закулисных игр Эпштейна, куда он не попал, но должен был попасть, о случайных надругательствах как о рыцарском проступке, о мимолётных убийствах, о каннибальских оргиях красивых и успешных в западном мировом театре – тени которых он призывает в свою маленькую жизнь, но не достигает их. Солженицын, Бёлль, Высоцкий – имена, которые в центре Берлина в 1979 году Гарри Тюрк («Шутник») метко разоблачил в политической экономии их частного тщеславия, – высокомерно стоят рядом со вчерашними попытками Знака перезапустить себя в культурно-индустриальном чистилище позднего капитализма… теперь как «зэк», как бывший «узник совести», особенно когда он спасается в своей собственной версии «барда». Знак не может произнести ни одного политического слова, чтобы оно не звучало как выражение западного конформизма. Его

заимствованная у польских качиньских убеждённых «люстрация» была ему вчера довольно навязчиво подсказана импресарио, прежде чем он послушно её повторил, а затем, с вяло вытребованным «case by case», чтобы «отплатить той же монетой» своим мнимым мучителям в правовой системе Беларуси, обслужить своих английских хозяев нужными *толкинг-пойнтами*: агент Зеленский – и вот снова трагедия актёришки на службе интересов сверхбогатых как фарс. Знак политически выдаёт не больше, чем минималистичный *вай-сигналинг* для той же Epstein-Class и их операции «Epstein Fury» («Epic Fury») – одномерное пережёвывание натовских угодных клише. Всё указывает на человека, у которого не только нет политической линии, но и нет ни малейшего представления о том, что такая линия вообще могла бы существовать – не продиктованная его бывшими работодателями.

И вот он становится бардом, из всех возможных ролей. Если так пойдёт дальше, придётся спросить себя: не достиг ли империализм более высокой степени нелепости, чем мы ожидали? Смертельно опасной нелепости – этой ночью на северном побережье Ормузского пролива и в зонах действия евро-украинских дронов-убийц, завтра возможно уже в Минске. Знак вчера категорически отказался столкнуться с этим сценарием, даже ценой очевидной лжи – будто он с 9 сентября 2020 года по декабрь 2025 года действительно НИЧЕГО не знал о войне в Украине и её курских мечтах, ничего, поскольку он – о святая испанская инквизиция, здесь, к сожалению, некомпетентная перед лицом современной пенитенциарной системы, которая по государственно-охранным интересам ничуть не уступает западноевропейским стандартам, а в чём-то даже их превосходит. Знак – тот человек, который в 2020 году взлетел, как флажок на ветру западных ожиданий, потом был брошен своими спонсорами и теперь, как «свободная птица», носится сегодня по Берлину, завтра по «Вильне», вчера по «Праге». Свободная птица? Скорее воробей, бьющийся в оконное стекло и не понимающий, что дом, в который он хочет ворваться, давно сменил обитателей.

Публика: менеджер-класс с очень скромным пирсингом на выходные

Эту публику стоит описать подробнее, ведь она – вторая половина вечера. Они пришли не ради музыки – это знал каждый, кто услышал первую песню – и не ради политики, ибо она существует лишь в минимальном аффективном объёме, предписанном воздушным пространством НАТО. Они пришли, потому что хотят быть замеченными в «Haus der Statistik», потому что это место, которое посещают, когда в центре Берлина хочешь что-то значить для правящего класса, мечтающего о менеджерских задачах в неоколониальном режиме ожидания в Минске. Их лица демонстрируют midlife-crisis по американским стандартам, но в благородном, приглушённом варианте. Пирсинг, который не слишком больно колоть и в понедельник, для благосклонного взгляда начальника в банковском зале и кабинете социального инжиниринга, можно почти незаметно снять; дома – скудные книжные шкафы с правильными названиями; и андерстейтмент, указывающий на дорогое образование и работу в управлении или элитном консалтинге. Это класс, который хочет удержать систему у власти, когда в Минске с помощью войны нового поколения сил НАТО наконец-то, после всех попыток 1987, 2004, 2020 годов, будет совершён

государственный переворот, – власть, которую экономически этот класс уже в основном держит. Экономическая война против рабочего класса Восточной Европы – рецепт-мечта с 1985 года – уже не устраивает заказчиков Epstein-Class, о чём свидетельствуют и воинственные песни Знака в смешнейшей школьной манере. Но вернёмся к потребительницам в либерализованно-«демократизированном» общем пространстве сцены: они здесь, чтобы произвести впечатление на мужа или коллегу, который в нужный момент скажет нужное слово. И Знак даёт им достаточно: достаточно пафоса, чтобы верить, что они что-то рискуют; достаточно единообразия, чтобы никогда не выводить их из зоны комфорта и укачивать своим товаром в новый сон – сон наряженных и киевски ослепших неправедных!

В этом и состоит соль: Знак никогда не был опасен для империализма, даже как неудачник сентября 2020 года. Он – одна из лучших его рекламных фигур, только с декабря 2025 года он лишился своего главного актива – возможности вызывать сочувствие мученика. Юнговский жених-путчист НАТО от августа 2020 года в Минске больше не король. Но он всё равно голый. Он показывает поверхностность товарно-фетишистского «сопротивления», не делая его по-настоящему неудобным для среднестатистических потребительниц белорусских буржуазных социализационных преимуществ.

Ужасный слон в комнате: 2,5 миллиона «борцов за свободу», как Знак, мертвы: Киев и НАТО

Знак, очевидно, знает, куда нельзя совать нос. Когда я спросил его об Украине, изменилась ли его позиция за последние 55 месяцев, он уклонился. Но не так, чтобы это было незаметно: он стал скользким, осторожным – в точном стиле английских советников, которые когда-то тренировали его для Всемирного банка. «Инкоммуникадо» – это волшебное слово, позволяющее ему ничего не видеть, ничего не знать, ничего не думать. В тарашевицкой вики – той тенденциозной, подкармливаемой ЦРУ астротурф-странице – находится, однако, другая хронология: Знак столкнулся с мерами изоляции только в феврале 2023 года, а не в 2022-м. Это та брешь, в которую его легенда уже не вписывается. Как интересно: теперь такие карьеристы в режиме ожидания, как он, знают, что на киевском примере в любом случае можно только обжечь пальцы – неудобные звуковые байты для будущих карьерных ремейков. Так что любая ложь сойдёт, лишь бы не выдавать никаких заявлений, кроме обычного конформистского сигналинга – обязательной верности НАТО и её укро-фашистам «до последнего украинца, по возможности».

Факт в том, что Знак мог бы занять позицию. Он мог бы анализировать немецкие бомбардировки Минска 1918 и 1941 годов, недавние натовские выпады против города и общества, отмеченных другими войнами, а также путч 2020 года. Он этого не делает, потому что знает: его действительные адресаты в представительствах Epstein-Class в Берлине и Брюсселе этого не хотят. Они хотят, чтобы он сейчас был для них бардом, который ни в коем случае не сталкивает их с жёсткими фактами, а в лучшем случае развлекает песенкой о чёрных воронах и крутых натовских пиратах из личного сундука 2014 года. Это его работа, и он делает её настолько хорошо, насколько плохо: его пение остаётся таким же плоским, как его случайные, неизбежные политические высказывания – просто чтобы быть частью компании.

Школьное караоке, в котором уже не замечаешь, что речь могла бы идти о войне или мире.

Суть: карьера неудавшегося мученика

В сущности, Знак – живое доказательство того, что Западу нужны не политические мыслители, а хорошо натренированные технократы, нажимающие нужные кнопки в нужный момент. Он неудачник, который летом 2020 года слишком рано подорвался и теперь в Берлине-Вильнюсе-Праге ждёт своей второй весны. Неудивительно, что в таком состоянии он испускает самые слабые из возможных «натовских вай-сигналинг»-лозунгов, в то время как его менеджерские часы сигнализируют остальной части класса, к которому он сегодня принадлежит, что его время должно было настать… если оно вообще ещё настанет. Он – то, чем он всегда был: адвокат капитала, сначала в Минске, теперь на натовском курсе в музыкальной пиратской лодочке. Единственное, что изменилось, – это его одежда. И она, откровенно говоря, является главной темой вечера: его берлинские groupies просто настаивают на этом – а он, конформист без лучших вариантов, даёт себя втянуть в эту тёплую, невдохновляющую ванну самодовольства.

Импресарио пытался создать атмосферу андеграунда и неолиберально переработанной Анархойолки начала 2000-х, но попытка разбилась о реальность: это была не встреча бойцов, а банковский, путчистский чил-аут и интеграционный уикенд с неизменно неловким голосом под гитару. А сам Знак? Он бренчал, он пел, пытался тронуть – но ничего не тронуло. Его песня о «чёрных воронах», написанная для путча 2014 года, была в этот плоский вечер с имитированной водой яхт-клуба рядом не более чем очередным анекдотом, который никого не интересует, потому что война уже совсем другая. Но Знак этого не понимает – или не хочет понимать.

Дух графомании

Самое лучшее по-свински случилось под конец – как-то по-свински, нужно было пробиться через скуку. Знак – этот адвокат пустых слов, этот бард пустых фраз, этот самозваный мученик без креста – определил для изумлённой публики понятие графомании: «Графомания – это когда пишешь для себя. А если люди это принимают, то это уже что-то». Значит: Ленин в изгнании? Графоман. Горький в странствиях? Графоман. Граф Монте-Кристо? Точно графоман. Знак же, как он нас просветил, «собирал 7000 белорусских аплодисментов». Ну вот видите – значит, не графоман. Блаженны нищие духом с жирными часами, ибо они и дальше будут усердными помощниками грабительского комплекса ВТО-Всемирного банка. Ирония такая же толстая, как его животик, который он нael на свободе подстрекательского Запада. Выйдет ли он из новой золотой клетки? Мой социальный прогноз: отрицательный! Моя трёхлетняя дочь вторит до 21 часа: «лучше домой». Знак, домой, покайся, реинтегрируйся, стань наконец полезным для общества, а не только для врагов Беларуси и её с трудом завоёванной независимости. Цветаева, Прокофьев, Лёша Толстой, да и белый генерал Куприн – все они проложили тебе путь. Хочешь стать культурным деятелем – открой себе путь обратно к белорусскому народу, на чужбине агрессоров ты лишь то, чем они тебя поставили: пустой бумажный солдат, *бумажный*!

Что остаётся

Что остаётся от этого вечера? Человек, который выдаёт себя за мученика, но лишь неудачник, сыгравший не ту карту. Публика, которая неглубоко и угодливо хлопает, потому что хлопает за опрятность коллекции *HundM* у героя сцены и его дурацко-показные часы, а не за какое-то содержание. Вечер, который позорно ясно показывает, как далека экзильная оппозиция из Беларуси от реальной борьбы. И осознание того, что эта борьба выигрывается не монотонной гитарой и «кейс бай кейс»-лозунгами, а ясным анализом, стратегией и желанием распознать настоящего врага – не в собственных репродукционных отношениях Минска и окрестностей, а там, где он действительно сидит и продолжает атаковать эту страну.

Поэтому, дорогой товарищ: когда будешь читать этот отчёт, помни, что Знак не исключение, а правило. Империализму нужны такие фигуры, потому что они создают иллюзию сопротивления, в то время как война ведётся совсем в другом месте – в Украине, у Ормуза, в головах тех, кто до сих пор верит, что нет альтернативы распределительной системе Epstein-Class.

Знак не политик, не поэт, не народный адвокат. Он симптом. И иногда нужно начинать с симптомов, чтобы распознать болезнь.

Рекомендация по литературе

Чтение Гарри Тюрка **«Шутник»** (*Der Gaukler*) рекомендовано каждому, кто хочет понять, почему такие фигуры, как Знак, не просто смешны, но стратегически опасны. Тюрк – и это самое замечательное – уже в 1979 году с точностью до года предсказал провал НАТО в крымском захвате 2014 года. Он предвидел, что с этой переменой существование США и их «мира ценностей Запада» вообще ставится под вопрос. И он предвосхитил документальное разоблачение CIA-ново-«левого критика» Маркузе, которое Габриэль Рокхилл представил в 2025 году в работе **«Who Paid the Pipers of Western Marxism?»** Кто читает Тюрка, понимает, что Знак – не проблема, а симптом системы, которая умирает.

Примечание: Этот отчёт не является журналистским продуктом, а политическим полевым докладом. Он пристрастен – на стороне тех, кто не просто анализирует империализм, а борется с ним. И он субъективен – ибо кто в этой ситуации не занимает сторону, тот уже оказал классовому врагу незаслуженную личную услугу.

Мартин Крэмер
Galileistr. 12
12435 Berlin Treptow
Тел.: 030 - 55 52 10 90
моб. (Эрдманн): 015237791193

- Betriebsapril45 – Flugblatt (archive.org)
- Werkübersicht bis 2016 (archive.org)
- Werkübersicht ab 2022 (archive.org)